

УДК 811. 512. 145

**ТУРКМЕНСКИЕ СОРАТНИКИ БЕКИРА ЧОБАН-ЗАДЕ:
К. БОРИЕВ И М. ГЕЛЬДЫЕВ ЗАНИМАЛИСЬ ТЕМИ ЖЕ ВОПРОСАМИ
И ИХ НАСТИГЛА ТА ЖЕ УЧАСТЬ, ЧТО И ЕГО (К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ ЗНАМЕНИТОГО КРЫМСКОТАТАРСКОГО УЧЕНОГО)**

Соегов М.

*Национальный институт рукописей АНТ (Ашхабад/Туркменистан),
E-mail: msyegov@gmail.com*

На примере жизни и деятельности туркменских лингвистов К. Бориева и М. Гельдыева – соратников Б. Чобан-заде рассказывается о языковой политике и языковом строительстве, развернувшим в Туркменистане во второй половине двадцатых и начале тридцатых годов прошлого века. Анализируются их работы по созданию первых школьных учебников сначала на реформированном арабском (джадидском) алфавите, а затем вновь принятом латинизированном алфавите туркменского языка. Они приняли непосредственное участие в разработке правил современной орфографии, выработке новых научных терминов по многим направлениям знаний. Занимались активной переводческой работой. Деятельность первых туркменских филологов XX века проходила в сложных условиях, продиктованных обострением языковой ситуации, особенно в начале тридцатых годов. Они находились в тесных деловых связях с Б. Чобан-заде и другими видными учеными того периода.

Ключевые слова: алфавит, правописание, терминология, первые учебники, существовавший режим, репрессии.

Постановка проблемы. Бекир Чобан-заде (1893–1937) наряду с Исмаил-Бекком Гаспринским (1851–1914), являясь одним из двух великих сыновей крымскотатарского народа конца XIX – начала XX вв, занимает достойное место в новейшей истории культуры всех тюркских народов. Вокруг самих этих выдающихся деятелей и выдвинутых ими идей возникали новые направления в областях образования, культуры и науки, создавались центры, состоящие из представителей передовой интеллигенции тюркских народов, многие из которых в тридцатые годы прошлого столетия, увы, незаслуженно были репрессированы существовавшим в той пору режимом как «враги народа».

Среди соратников Бекира Чобан-заде в Туркменистане по изучению родного языка и национальной литературы были Кумушали Бориев и Мухаммед Гельдыев, которые, являясь членами туркменской делегации (руководил делегацией Б. Э. Бердиев), неоднократно встречались и консультировались с ним, надо думать, по обоюдно интересующимся научным вопросам сначала в дни работы Первого Всесоюзного Тюркологического Съезда, заседавшего с 26 февраля по 6 марта 1926 года в Баку (Азербайджан), а затем в других городах нашей тогдашней общей страны, где проходили в последующие годы заседания пленумов Всесоюзного Центрального

Комитета Нового Тюркского Алфавита (ВЦК НТА). Как известно, будучи одним из организаторов Тюркологического съезда, Б. Чобан-заде был избран Председателем Научного совета ВЦК НТА (Здесь и далее библиографические данные о Б. Чобан-заде приводятся согласно опубликованным ранее работам, размещенным в настоящее время в виде соответствующих сайтов в Интернете).

Кумушали Бориев (1896–1937). Кумушали Бориев (Kümüşaly Böri oğlu) родился в 1896 году в туркменской семье, которая вместе со своими сородичами занималась отгонным животноводством в окрестностях современного города Актау, что в юго-западном Казахстане. Их основным местом жительства было село Ходжа, название которого происходило от соответствующего туркменского субэтнонима.

Бекир Чобан-заде

Кумушали еще в юности наряду с родным туркменским языком владел казахским, узбекским и некоторыми другими тюркскими языками. Образование получил в Ташкенте, в 1915 году окончил учительскую семинарию. В первых порах своей самостоятельной жизни он вместе с Мустафой Чокаевым (Шокай улы, 1890–1941) и другими видными деятелями принимал активное участие в бурных политических событиях, происходивших в Туркестане. Сотрудничал с казахской газетой «Бірлік туы».

После 1918 года работал представителем Туркменской области в центральных органах Туркестанской АССР. В последующем руководил Туркменской научной комиссией (1921 г.), Государственным ученым советом (1924 г.) и Институтом туркменской культуры (1928 г.), которые были первыми официальными государственными учреждениями, непосредственно занимавшимися разработкой практических и теоретических вопросов туркменского языка. В начале двадцатых годов прошлого столетия он выступал редактором или членом редколлегии газет и журналов, издававшихся в Ташкенте на туркменском языке. К. Бориев активной редакторской деятельностью занимался и в последующие годы.

Обладая хорошими организаторскими способностями, К. Бориев сплотил вокруг себя лучших языковедов, сыгравших большую роль в решении нелегких задач языкового строительства 20-х годов. Он поддерживал деловые отношения с А. С. Алиевым, М. Гельдыевым, А. П. Поцелуевским, А. Н. Самойловичем, Б. В. Чобан-заде, К. К. Юдахиним и другими лингвистами республики и страны. Он руководил коллективом ученых, которые при его участии начали составлять сравнительный словарь туркменских диалектов и переводной туркменско-русский словарь. Но эти лексикографические работы, по независящим от составителей причинам, оста-

лись не завершёнными. В августе 1928 года К. Бориев принимает участие в Международной ярмарке книг и других полиграфических изданий, которая проходила в Кельне (Германия). Там он познакомился с директором Берлинского Азиатского музея, видным тюркологом профессором Альбертом фон Лекоком.

В 1927 г. К. Бориев в соавторстве с М. Гельдыевым подготовил и выпустил книгу «Туркменский алфавит, составленный на основе латинских букв», в 1928 г. – «Правописания нового алфавита (правила орфографии)», большая часть которых не потеряла актуальность и в настоящее время. В 1930 г. вышел в свет «Букварь для колхозника», написанный К. Бориевым в соавторстве с М. Исмаиловым на новом латинизированном туркменском алфавите.

Выступая с многочисленными статьями на страницах периодической печати, К. Бориев внес значительный вклад в разработку вопросов, связанных с развитием туркменского литературного языка в двадцатые годы, обогащением и упорядочением его терминологии и орфографии. К. Бориев одним из первых указал на необходимость соблюдения в туркменской орфографии морфологического принципа. Ряд его работ посвящен переводу делопроизводства на местный язык, совершенствованию преподавания туркменского языка в учебных заведениях. В своих статьях «Первая научная конференция Туркменистана» (журнал «Türkmen medeniyeti», 1930, № 3), «Состояние туркменского литературного языка» (Там же, 1930, № 4 – 5), «Туркменский язык» (Там же, 1931, № 3 – 4) он рекомендует развивать литературный язык только на основе фактов, распространенных во всех основных туркменских диалектах и говорах. К. Бориев принимал самое непосредственное участие в

подготовке и проведении Первой научной конференции Туркменистана (май, 1930 г.), на которой выступал с основным докладом о путях развития туркменского литературного языка.

Велики заслуги К. Бориева как переводчика. Он перевел на туркменский язык ряд учебников, методических пособий, большое количество общественно-политической литературы. Среди них имеются «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, отдельные работы В. И. Ленина и другие.

Кумушали Бориев, вместе с А. С. Алиевым, является составителем «Русско-туркменского словаря» 1929 года – первого двуязычного лексикографического труда туркменских языковедов советского периода. Издание словаря, включившего 20 тыс. слов русского языка и их туркменские эквиваленты, явилось в двадцатые годы крупным событием в культурной жизни республики. Несмотря на отдельные недостатки, словарь сыг-

Кумушали Бориев

рал заметную роль в расширении туркменско-русского двуязычия. Одним из достоинств словаря является то, что составители в большинстве случаев то или иное русское слово сознательно переводят не одним словом, а целым рядом близких по значению лексем, существующих в туркменских диалектах и говорах. Это, с одной стороны, обеспечило доступность семантики включенных в словарь слов русского языка для носителей всех диалектов и говоров, а с другой, – имело важное значение для дальнейшего обогащения лексики туркменского литературного языка.

Хотя первый «Русско-туркменский словарь» долгое время оставался почти единственным руководством для переводчиков и лиц, изучающих русский или туркменский язык (лишь в 1948 г. вышел более полный «Русско-туркменский словарь» Ш. Батырова и И. Г. Карпова, а объёмы словника карманных двуязычных словарей конца тридцатых годов, естественно, были небольшими), заслуги его составителей в связи с необоснованным репрессированием К. Бориева в 1932 году временно были незаслуженно забыты. К. Бориев провел в сталинских застенках десять долгих и мучительных лет, где его жизнь в 1942 году и прервалась. Наряду с другими представителями туркменской культуры того периода он был обвинен в причастности антисоветской организации «Türkmen Azatlygy». В документах ЦК Компартии Туркменистана, относящихся к тридцатым годам прошлого столетия, встречается политический термин «бориевщина», который содержит антисоветское содержание.

Доброе имя К. Бориева уже полностью восстановлено, но до последнего времени о нём в работах ученых совсем не упоминалось или упоминалось вскользь. Между тем изучение богатого наследия К. Бориева убеждает, что его бескорыстное служение народу и любимому делу – вдохновляющий пример для подрастающего поколения.

Почти во всех публикациях последних лет (в том числе, в ряде статей автора настоящих строк) согласно архивной справке, выданной 3 марта 1971 года его дочери Аиде Бориевой, которая проживала в то время в г. Мары, годом смерти К. Бориева указывалось как 1942 год. Но данные, выявленные в последнее время и включенные в Интернет, позволяют уточнить дату его смерти, и конкретное место, где он отбывал наказание. С целью устранения допущенной неточности проводим соответствующие сведения о К. Бориева и его «однодельцах» О. Вафаеве (Вепаев) и С. Овезбаеве полностью согласно Интернет-сайту «Возвращенные имена. Алфавитный список»:

Бориев Кумуш Али, 1896 г. р, уроженец аула Ходжа Мангышлакского р-на Казахской ССР, туркмен, участник съезда по созданию Кокандской автономии в 1917 г, переводчик хана Йомудского в 1919 г, б. член ВКП(б), литератор, составитель русско-туркменского словаря. Коллегией ОГПУ 10 мая 1933 г. осужден на 10 лет ИТЛ. Отбывал наказание в Соловках. Особой тройкой УНКВД ЛО (Управление НКВД по Ленинградской области – М. С.) 9 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Карельской АССР (Сандармох) 27 октября 1937 г. (Одновременно расстреляны его однодельцы О. М. Вафаев и С. М. Овезбаев);

Вафаев Ораз Мамет, 1885 г. р, уроженец аула Кызылсу Красноводского р-на Туркменской ССР, туркмен. В СССР вернулся с Ирана. Обвинялся в связи с лиде-

ром Туркестанской эмиграции М. Чокаевым и подготовке восстания в Туркестане. Коллегией ОГУ 10 мая 1933 г. осужден по ст. ст. 58-2-4-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Отбывал наказание в Соловках. Особой тройкой УНКВД ЛО 9 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Карельской АССР (Сандармох) 27 октября 1937 г. (Одновременно расстреляны его однодельцы К. А. Бориев и С. М. Овезбаев).

Овезбаев Сеид Мурад, 1889 г. р, уроженец с. Изгант Ашхабадского р-на, туркмен, б. офицер царской и Белой армий, экономист-плановик Госплана Туркменской ССР. Коллегией ОГУ 10 мая 1933 г. осужден по ст. ст. 58-2-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Отбывал наказание в Соловках, содержался в лагпункте Кремль. Особой тройкой УНКВД ЛО 9 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Карельской АССР (Сандармох) 27 октября 1937 г. (Одновременно расстреляны его однодельцы О. М. Вафаев и К. А. Бориев).

Дело по обвинению Кумушали Бориева было пересмотрено 17 июля 1958 года Военным трибуналом Туркестанского Военного округа, решением которого постановления от 10 мая 1933 года и 9 октября 1937 года в отношении К. Бориева были отменены, и он был реабилитирован посмертно.

Мухаммед Гельдыев (1889–1931) в истории взаимоотношений туркмен с другими родственными тюркоязычными народами в области науки и культуры имя первого крупного туркменского языковеда XX века Мухаммеда Гельдыева (Muhammet Geldi ogly) занимает особое место, ибо он после завершения учебы в медресе «Чар Минар» (другое его название: медресе Ниязкули Туркмени) в Бухаре поступает в медресе «Галия» в Уфе, после окончания которого свою трудовую деятельность начинает учителем в татарских и башкирских школах Уфимской губернии. Работая в 1917 – 1921 годах в этих школах учителем, М. Гельдыев в течение четырех лет непосредственно занимался обучением и воспитанием татарских и башкирских ребятишек.

В последующем, в 1921 – 1931 годах работая в научно-исследовательских и образовательных учреждениях сначала в Ташкенте, а затем в Ашхабаде, М. Гельдыев в течение десяти лет, т. е. до конца своих дней находился в тесных деловых отношениях со своим однокашником по уфимскому медресе «Галия», видным ученым-языковедом Гибатом Хабибулловичем Алпаровым (1888 – 1936), а

Мухаммед Гельдыев

также известным филологом Абдурахманом Сагди (1889 – 1956) и другими известными представителями татарской интеллигенции.

Имя Мухаммеда Гельдыева одного из основоположников современной туркменской лингвистики, хорошо знакомо в научных кругах Туркменистана. Его недолгая, яркая жизнь ученого-филолога оставила заметный след в туркменском языкознании. Вся она была озарена любовью к родному языку, большой работоспособностью, необычайной широтой интересов и неутомимой жаждой знаний.

Непрост был путь М. Гельдыева в большую науку. После окончания медресе в Бухаре он непродолжительное время работал учителем в своем родном ауле Гаракёл на Челекене (ныне Хазар), что в Западной Туркмении (Балканский вилайет) но страстная тяга к более обширным знаниям не давала ему покоя. И он продолжил образование в уфимском медресе «Галия», в котором обучались не только татары и башкиры, но и казахи, узбеки, киргизы, кумыки, ногайцы, а в последующем и туркмены. Другой выпускник-туркмен данного медресе Аллакули Шазадаевич Караханов (1892 – 1938) также стал одним из ведущих языковедов начала XX века, хотя он в последующем окончил медицинский факультет Среднеазиатского государственного университета (г. Ташкент).

Всестороннее образование, полученное М. Гельдыевым в медресе «Галия», и несколько лет работы в татарских и башкирских школах Уфимской губернии сыграли огромную роль в становлении его как ученого-языковеда и педагога-методиста.

Начатую в 1921 году в Ашхабадском педтехникуме и совпартшколе работу, М. Гельдыев продолжает затем в научных учреждениях – сначала в составе Туркменской научной комиссии Государственного ученого совета (ГУС) при Наркомпросе Туркестанской АССР (Ташкент), а с 1925 года – членом Государственного ученого совета при Наркомпросе Туркменской ССР и научным сотрудником Института туркменской культуры (Туркменкульт) при Совнарком республике. Следует особо отметить, что в составе Туркменской научной комиссии, функционировавшей в 1922 – 1924 гг. в Ташкенте, наряду с представителями туркменской интеллигенции работал известный татарский ученый, профессор-языковед Г. Х. Алпаров.

Активный участник языкового строительства в Туркменистане, М. Гельдыев, будучи членом Туркменской научной комиссии, возглавил в 1922 году работу по реформированию арабского алфавита применительно к фонетическим особенностям современного туркменского языка. При этом он руководствовался принципом «каждой фонеме – отдельный знак». Эта реформа отличалась от предыдущей (1920 г.) и последующей (1925 г.) большей приближенностью к нуждам языковой практики. Итоги проводимой Туркменской научной комиссией работы по реформированию арабского алфавита публиковались на страницах издаваемой ею в Ташкенте журнала «Türkmen ili».

М. Гельдыев был делегатом Первого тюркологического съезда, состоявшегося в 1926 году в Баку. В 1927 году его избрали членом Научного Совета при Всесоюзном Центральном Комитете Нового Тюркского Алфавита, он участвовал в работе его пленумов, заседавших в Баку, Ташкенте, Казани и других городах. Начиная с 1926 года, при непосредственном участии М. Гельдыева Государственный ученый

совет при Наркомпросе занимался созданием туркменского алфавита на основе латинской графики, полный переход на который осуществился в Туркменистане в 1929 году. В соответствии с новой графикой М. Гельдыев совместно со своим неоднократным соавтором, ученым-языковедом и переводчиком Кумушали Бориевым (1896 – 1937) впервые разработал правила туркменской орфографии. На Первой научной конференции по вопросам литературного языка и терминологии, проходившей в мае 1930 года в Ашхабаде, М. Гельдыев был докладчиком по вопросу «Провописание туркменского языка».

Узловой проблемой туркменских языковедов в 20-х годах был вопрос создания научной терминологии, отсутствие которой в туркменском языке в значительной степени препятствовало успешному развитию науки, техники и культуры в республике. М. Гельдыев считал, что основным источником развития новой терминологии являются внутренние ресурсы языка. Руководствуясь этим принципом, он предложил общепринятые ныне лингвистические термины: *ses* ‘звук’, *çekimli* ‘гласный’, *çekimsiz* ‘согласный’, *açuk* ‘звонкий’, *dumyk* ‘глухой’, *bogun* ‘слог’, *söz* ‘слово’, *goşulma* ‘аффикс’, *işlik* ‘глагол’, *sözlem* ‘предложение’, *eýe* ‘подлежащее’ и т. д. Вместе с тем немаловажным источником обогащения словарного состава туркменского языка М. Гельдыев считал заимствование как из родственных, так и неродственных языков. При этом он опирался, прежде всего, на татарский опыт создания лингвистической терминологии.

М. Гельдыев был руководителем или участником многих лингвистических экспедиций в районы республики. Их материалы вошли в «Русско-туркменский словарь» А. С. Алиева и К. Бориева (1929 г.) м. Гельдыев вместе с А. Н. Самойловичем, Б. В. Чобан-заде, К. К. Юдахиним, А. С. Алиевым и К. Бориевым (руководитель) был включен в состав авторского коллектива, утвержденного Институтом туркменской культуры в июле 1928 года для составления большого «Туркменско-русского словаря». Он принимал участие также в составлении полного сравнительного словаря туркменских говоров. К сожалению, обе эти работы остались незавершенными.

Несколько раз переиздавались буквари М. Гельдыева, созданные им самим, а также в соавторстве с Г. Х. Алпаровым и К. Бориевым. Это были первые пособия по арабской и латинской графикам. М. Гельдыев был автором учебника «Родная речь в начальной школе» (1925 г.), «Учебника по языку» (1926 г, в соавторстве с Г. Х. Алпаровым) и др. В 1926 году опубликован его учебник туркменского языка для русских. Итоговым трудом М. Гельдыева следует считать «Грамматику туркменского языка», созданную им в соавторстве с Г. Х. Алпаровым (Ашхабад, 1929 г.) в ней подробно исследуются морфология и синтаксис, а также фонетика туркменского языка. В качестве приложения в книге дан краткий русско-туркменский словарь лингвистических терминов.

В своих научных работах М. Гельдыев часто касался проблем фонетики туркменского языка. В большой по объему, глубокой по содержанию статье «Долгий гласный в туркменском языке и его роль» (1930 г.) он впервые указывает на смысло-разделяющую функцию туркменских долгих гласных, которые описывает как самостоятельные фонемы.

М. Гельдыев неоднократно выступал в периодической печати по вопросам преподавания родного языка в школе. Им переведены на туркменский язык многочисленные школьные учебники по естествознанию, математике и другим наукам. В этой связи следует отдельно называть книги татарского автора Абдурахмана Сагди «Трудовая школа и трудовое воспитание» (объем 78 стр.) и «Пособие для воспитателей» (объем 100 стр.), которые в переводе М. Гельдыева были изданы в 1923 году в Ташкенте на туркменском языке. На страницах первого туркменского журнала «Türkmen ili» («Туркменский край»), который выходил в 1922 – 1924 годах в Ташкенте, часто выступали со своими статьями татарские авторы А. Сагди и Хайрулла Абиди. Можно не сомневаться, что их переводчиком был именно М. Гельдыев или же А. Ш. Караханов – бывшие питомцы медресе «Галия», ибо они состояли членом редколлегии данного журнала. В качестве примера можем указать следующие статьи из журнала: «Как возник человеческий язык», «Языки». «О языках», «Восточное воспитание» (А. Сагди), «Жизнь и молодежь», «Национальный вопрос и Советская власть», «Политика и молодежь» (Х. Абиди) и другие. Как и М. Гельдыев, в эти годы А. Сагди также работал в Ташкенте.

Нельзя не сказать о заслугах М. Гельдыева в области литературоведения и фольклористики. Он руководил Туркменским научно-литературным обществом (ТНЛО) – первой организацией ученых и писателей республики, начавшей функционировать с января 1926 года. М. Гельдыевым были собраны пословицы, поговорки и загадки, изданные отдельным сборником (1925 г.).

Вместе с тем, М. Гельдыев не замыкался в рамках чистой науки. Он живо интересовался и активно поддерживал первые шаги туркменской литературы XX века, выступал со статьями о творчестве как дореволюционных, так и современных поэтов. В 1931 году при его непосредственном участии вышел сборник стихов молодых поэтов Туркменистана (он подготовил их к печати и снабдил предисловием).

Научная и творческая деятельность М. Гельдыева продолжалась всего десять лет, однако он успел за это время проявить себя как талантливый филолог и организатор науки. М. Гельдыев был избран кандидатом в члены ЦИК Туркменской ССР. К сожалению, более 50 лет обширное наследие М. Гельдыева, обвиненного сразу же после загадочной (не выявленной до настоящего времени причин) смерти в буржуазном национализме, было предано забвению, не изучалось или изучалось односторонне и, следовательно, не получило объективной оценки. Его труды, практическая деятельность характеризовались как вредные для народа. В конце 30-х годов книги М. Гельдыева и другие материалы изъяли из открытых фондов библиотек и архивов. Лишь в начале 70-х годов XX века были сняты запреты, препятствовавшие изучению творчества этого крупного ученого. Основным источником информации служат некрологи в связи с кончиной М. Гельдыева (он умер 3 января 1931 года, прожив всего 41 год), помещенные на страницах журналов «Türkmen medeniyeti» (1930, № 12) и «Туркменоведение» (1931, № 1 – 2) и в газете «Şuralar Türkmenistany» (5 января 1931 г.) в этом номере газеты опубликованы также несколько соболезнований, извещение комиссии по организации похорон, стихотворение-элегия Б. Кербабаева (1894 – 1974) под названием «Muhammet Geldiyev».

100-летие со дня рождения М. Гельдыева отмечалось в 1989 г. на его родине – Челекене. В выездной научной конференции и юбилейных торжествах вместе с земляками ученого участвовали гости из Ашхабада – тогдашние научные сотрудники Института языка и литературы им. Махтумкули АН Туркменистана, в том числе автор этих строк. Была издана брошюра, рассказывающая о жизни, творческом пути и работах М. Гельдыева. В периодической печати, в том числе тогдашнем научно-теоретическом журнале «Советская тюркология», появились другие публикации о туркменском ученом-языковеде. В настоящее время выявлено и описано более 60 книг, статей и других работ М. Гельдыева, изданных в 1922 – 1931 годах в Ашхабаде и Ташкенте. Одновременно с изучением и осмыслением научного наследия М. Гельдыева продолжается работа по сбору и обработке сведений, относящихся к его жизни.

Хотим в конце еще раз констатировать, что имя ученого, так преданного интересам национальной культуры через родного языка и национальной литературы, должно стать известно широкой общественности не только независимого и нейтрального Туркменистана, но и других стран, и в том числе, читателям Автономной Республики Крым (Украина).

Выводы и перспективы. Если в определенном периоде своей жизни (в 1930 – 1935 гг.) знаменитый тюрколог и талантливый поэт Бекир Чобан-заде жил и работал в Средней Азии, а именно в Узбекистане (Фергана, Ташкент, Бухара), то другой видный представитель крымскотатарской интеллигенции того же периода, поэт и лингвист Шевки Бекторе (1888–1961), получив в со стороны членов туркменской делегации в дни работы Первого Всесоюзного Тюркологического Съезда в Баку предложение на педагогическую должность, в том же 1926 году приехал в Туркменистан и работал преподавателем Ашхабадского педтехникума (педагогическое училище) до 1933 года (до своего ареста), где трудился, как уже было указано выше, туркменский языковед Мухаммед Гельдыев. Источники (в том числе материалы из архива бывшего КГБ) содержат порою противоречивые сведения об их взаимоотношениях: от крайне негативных до очень дружеских, которые нуждаются во всестороннем анализе в будущем. Кроме того, некоторые исследователи, проживающие вне Туркменистана, утверждают об издании в двадцатые годы прошлого столетия в Ашхабаде книги Шевки Бекторе под названием «Грамматика туркменского языка». Туркменские ученые информацией об этой книге никогда не владели и не владеют по настоящее время, ибо нигде не имеются данные о подобном издании. Скорее всего, подобная книга вообще не существовала.

В заключении хотим отметить, что Мухаммед Гельдыев, выступая на страницах газеты «Türkmenistan» от 5 января 1926 года, в частности, писал: «Гаспринский, будучи наставником всех нас, снабдил тюркскую молодёжь новыми идеями и мыслями». Но все это тема уже для другой самостоятельной работы.

Литература:

1. Первый Всесоюзный Тюркологический Съезд. Стенографический отчет. – Баку, 1926.
2. Соегов М. М. Гельдыев и его вклад в туркменскую филологию / Соегов М. М. // Проблемы востоковедения. – № 1 (55) – Уфа, 2012. – С. 55–58.

3. Соегов М. Туркестанец Кумушали Бориев / Соегов М. // Елдік-рухани жаңғыру және «Мәдени мұра» бағдарламасы: ізденіс, тәжірибе, нәтиже. Халықаралық ғылыми-теориялық конференция мәтериалдары. – Астана, 2008. – С. 20–25.

4. Соегов М. Туркменский язык в библиографиях его исследователей: первая половина XX столетия / Соегов М. // Восток – Запад: Диалог культур и цивилизаций Евразии, вып. 8. – Казань, 2007. – С. 335–347.

5. Соегов М. Гөрнүкли шахсыет (И. Гаспринскиниң доглан гүнүниң 145 йылыгына) / Соегов М. // Түркменистан Ылымлар академиясының хабарлары, № 6. – Ашгабат, 1995. – С. 96–100.

6. Тэчмырадов Т. Мухаммет Гелдиевиң өмри ве дөреджилиги / Тэчмырадов Т. – Ашгабат, 1989.

7. Soyegov M. Sandarmoh'ta Şehit Olan Üç Türkmen Aydın / Soyegov M. // Türkmeneli Aylık Edebiyat, Kültür ve Sanat Dergisi Sayı: 37 Şubat. – Kerkük (Irak), 2011. – S. 14–20.

Соегов М. Туркменські соратники Бекира Чобан-заде: К. Борієв і М. Гельдієв займалися тими ж питаннями і їх наздогнала та ж доля, що і його (до 120-річчя з дня народження знаменитого кримськотатарського вченого) / М. Соегов // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 14–23.

На прикладі життя й діяльності туркменських лінгвістів К. Борієва і М. Гельдієва – соратників Б. Чобан-заде розповідається про мовну політику та мовне будівництво, що мали місце в Туркменістані в другій половині двадцятих і початку тридцятих років минулого століття. Аналізуються їх роботи по створенню перших шкільних підручників спочатку на реформованому арабському (джадідському) алфавіті, а потім знову прийнятому латинізованому алфавіті туркменської мови. Вони взяли безпосередню участь у розробці правил сучасної орфографії, виробленні нових наукових термінів з багатьох напрямків знань, займалися активною перекладацькою роботою. Діяльність перших туркменських філологів XX століття проходила в складних умовах, продиктованих загостренням мовної ситуації, особливо на початку тридцятих років. Вони перебували в тісних ділових зв'язках з Б. Чобан-заде та іншими видатними вченими того періоду.

Ключові слова: алфавіт, правопис, термінологія, перші підручники, існуючий режим, репресії.

Soyegov M. Bekir Choban-zade's Turkmen colleagues: K. Boriev and M. Geldyev had been working under the same questions and had been overtaken by the same fate (to the 120th anniversary of the birth of the famous Crimean Tatar scholar) / M. Soyegov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 14–23.

On the example of the life and work of Turkmen linguists K. Borieva and M. Geldyeva – associates B. Choban-zade describes language policy and linguistic construction that took place in Turkmenistan in the second half of the twenties and early thirties of the last century. Analyzes their work to create the first textbooks on the first reformed Arabic (Jadid) alphabet, and then newly adopted Latinized alphabet Turkmen language. They were directly involved in crafting the modern spelling, the development of new scientific terms in many areas of knowledge, engaged in active translation work. Activity of the first Turkmen linguists of the twentieth century took place in difficult conditions dictated by the aggravation of the language situation, especially in the early thirties. They were in a close business relationship with B. Choban-zade and other prominent scientists of the period.

Key words: alphabet, spelling, vocabulary, first books, the existing regime, the repression.

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.